

На правах рукописи

Носачев Павел Георгиевич

**Пределы интерпретации текста как ключевая проблема концепции
Умберто Эко**

24 00 01 – теория и история культуры (философские науки)

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук**

1 0 ДЕК 2009

Москва 2009

Работа выполнена на факультете культурологии Государственного академического университета гуманитарных наук

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Доброхотов Александр Львович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Маньковская Надежда Борисовна

кандидат философских наук, доцент
Зайцева Светлана Александровна

Ведущая организация: **Российский институт культурологии**

Защита состоится «21» декабря 2009г. в ___ часов на заседании Диссертационного совета Д 212.154 14 при Московском педагогическом государственном университете по адресу 119571, г. Москва, проспект Вернадского, д. 88.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского педагогического государственного университета по адресу 119992, г Москва, ул Малая Пироговская, д 1

Автореферат разослан «19» ноября 2009г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

 — О И Горюнова

I. Общая характеристика работы

Актуальность исследования. В России на сегодняшний день имя видного итальянского мыслителя Умберто Эко известно достаточно хорошо, о нем говорят, пишут, его читают и издают. Но при всей кажущейся популярности, культурологические концепции и идеи Эко остаются для русского читателя по большому счету неизвестными. Проблема заключается в том, что Эко-писатель, автор таких бестселлеров как «Имя Розы» и «Маятник Фуко», известен гораздо больше, чем Эко-теоретик культуры. Зачастую у российского читателя складывается неадекватное впечатление о Умберто Эко после прочтения его романов. В среде читающей молодежи и так называемых «интеллектуалов» книги Эко чаще всего воспринимаются как часть потока постмодернистских, готических, мистических и тому подобных произведений, рассчитанных на массового читателя.

Наша работа призвана расставить акценты в творчестве Эко, не как писателя, но как одного из самых примечательных мыслителей современности. В ней мы, выделив ключевую проблему для всего творчества Эко, реконструируем через призму главной проблемы систему мысли в виде цельной картины с общими темами, периодами и своей динамикой.

Степень научной разработанности проблемы. За границей Умберто Эко стал известен довольно давно, примерно с 60-х годов, его работы по семиотике шли в русле общего течения европейской культурологической мысли тех лет. В этих работах Эко предстает как полноценный теоретик культуры, стоящий наравне с такими мыслителями как Ролан Барт, Жак Деррида, Юрий Лотман и др. После же выхода первого романа «Имя Розы» (1980) его труды, и до того издававшиеся на других языках, начинают активно переводиться. В настоящий момент по его творчеству за границей написана не одна работа, проводятся семинары и конференции.

Само по себе число работ, посвященных творчеству Эко за рубежом, впечатляет. Немалая часть из них связана с его романами, большинство посвящено проблематике, затронутой в «Имени Розы». В других статьях исследуются отдельные аспекты семиотических теорий Эко: текст, проблема интерпретации, знаковые системы и т.п.

Необходимо выделить две серьезные иноязычные работы, в которых культурология Эко рассматривается авторами как цельная система. Первая «Умберто Эко и открытый текст: семиотика, проза и массовая культура» (Umberto Eco and open text: semiotics, fiction and popular culture), ее автор Питер Бонданелла (Peter Bondanella) рассматривает становление Эко как мыслителя, исследуя его творчество в хронологическом порядке. Вторая, не менее значительная работа, это книга Кристины Фарронато (Christina Farronato) «Хаосмос Эко от Средних веков к Постмодернизму» («Eco's chaosmos. From

the Middle ages to Postmodernity») Автор описывает генезис взглядов Эко начиная с его увлечения Джойсом

В России ситуация гораздо более сложная. Постоянно работы Эко издаются у нас с середины 90-ых годов. До этого отдельные произведения, в основном статьи на разные темы, касающиеся культуры и философии, выходили в различных сборниках. На русском языке издан ряд его ранних работ по семиотике – «Открытое произведение», «Отсутствующая структура» и «Роль читателя», работы по эстетике – «Эволюция средневековой эстетики», «Искусство и красота в средневековой эстетике», «История красоты» и «История уродства», которые заявлены под его редакцией, но автором около половины текста является сам Эко, из его литературных исследований на русском языке издана работа «Поэтики Джойса», поздние «Заметки на полях «Имени розы»», «Шесть прогулок в литературных лесах», недавно одной из последних его работ была издана книга по теории перевода «Сказать почти то же самое». Отдельно стоит упомянуть работу «Об идеальном языке», где Эко предстает как филолог и семиотик одновременно. Из работ по этике можно назвать «Пять эссе на темы этики» и «Диалог о вере» — открытая переписка с кардиналом Мартини, изданная ББИ.

Среди исследований и критических работ на русском языке можно выделить монографию Альмиры Усмановой «Умберто Эко: парадоксы интерпретации», в которой дается обзорный анализ главных тем творчества Умберто Эко. Эта работа на сегодняшний день является лучшей, на наш взгляд, попыткой изучения творчества итальянского мыслителя на русском языке. В 2005 году в РГГУ была защищена диссертация, посвященная романному творчеству Эко, автор задался целью показать картину культурной теории Эко через призму его романного творчества, идея сама по себе очень интересная и нужная.

Нельзя не упомянуть книгу, вышедшую в Ростове-на-Дону в серии Зарубежная философия, название ее «Умберто Эко». В ней группой авторов в компилятивной форме дается изложение основных идей Эко, также в книге есть ряд текстов Эко, некоторые из которых на русском языке приводятся впервые. В целом работу можно оценить как удачную, но не дающую ничего принципиально нового для исследований Эко на русском языке.

Помимо данных работ можно выделить множество статей, как рецензий, так и заметок, касающихся творчества Эко, вышедших на русском языке. Подробный их список приводится в разделе Библиография текста диссертации. Из них особо отметим статьи Елены Костюкович — постоянного переводчика романов Эко и человека, который не только переводит книги, стараясь передать все своеобразие авторского текста, но еще и понимает те идеи, которые закладывает в текст автор. Также отметим статью Сергея Зенкина «Семиолог в отсутствии структур», в которой автор на примере трех

произведений Эко замечательно разворачивает картину его семиотики, параллельно сравнивая ее с идеями Барта, Лотмана, Леви-Стросса и других. Сам анализ философских проблем в статье проводится на высоком уровне. Также отметим работу Н. Маньковской «Эстетика постмодернизма», в которой об Эко как мыслителе оказавшем влияние на развитие постмодернизма написано несколько разделов. В них хоть и кратко, но точно выделяются основные грани мысли Эко. Упомянем и о статье Дамиано Ребеккини «Умберто Эко на рубеже веков: от теории к практике», где автор дает замечательный обзорный анализ творчества Эко с 50-х годов по 2006 год, пытаясь обосновать свою мысль о том, что мысль Эко движется по направлению от практики к теории и назад, возвращаясь опять к практике.

В качестве **объекта** диссертационного исследования предлагается выделить комплекс теоретических работ У. Эко, в которых проблема пределов интерпретации текста предстает как одна из основополагающих.

Предмет исследования – проблема пределов интерпретации, как ключевая в творчестве У. Эко.

Цель работы:

Целью нашей работы является последовательная реконструкция системы мысли Умберто Эко через призму ключевой проблемы его творчества.

Задачи исследования:

— разделив творчество Эко на три периода, разобрать тексты в каждом отдельном периоде, выявив их общие темы,

— установить место темы пределов интерпретации текста в творчестве Эко,

— определить место творчества Эко на общем фоне культурных и философских течений времени;

— определить оригинальность культурологических идей Эко,

— выявить связь различных периодов творчества Эко между собой,

— определить актуальность и применимость к современным проблемам основных концепций Эко;

— попытаться на основе полученных данных построить цельную картину мировоззрения Эко, базируясь на идее ключевой проблемы его творчества.

Методология:

Проведение исследования творчества столь разностороннего культуролога как У. Эко требует использовать весь набор общенаучных, социально-гуманитарных, исторических, обще-культурологических и философско-эстетических методов. Среди основных использовавшихся в работе методов необходимо отметить

Культурологический подход, который помогает понять значение концепции Эко в широком культурном контексте, также давая возможность применить его теории к отдельным феноменам культуры, тем самым показав их

актуальность для современности В диссертации применяется интегративный метод, вследствие междисциплинарного характера культурологического подхода и нахождения объекта исследования на пересечении нескольких гуманитарных дисциплин—культурологии, философии, эстетики, литературоведения, филологии.

Сравнительно-исторический подход помогает выявить оригинальность мысли Эко на общекультурном фоне эпохи, а также проследить генезис ключевой темы его творчества, выявив при этом ее отличительные особенности.

Герменевтический подход является ценным для изучения текстуального наследия Эко, т.к ориентирован, прежде всего, на обнаружение смысла. Нами были использованы основные методы герменевтического анализа, такие как экспликация интенционального поля и реконструкция базовых паттернов мысли. С помощью содержательных интерпретаций определяются предпосылки и основания формирования отдельных тем творчества Эко и осмысливается общий контекст его концепции.

С помощью метода логической реконструкции система мысли Эко предстает как цельный феномен, связанный нитью пределов интерпретации.

Системный подход помогает рассмотреть объект исследования в качестве сложной, целостной системы, имеющей внутреннюю взаимосвязь, но в то же время внутренне дифференцированной, каждый раздел которой пронизан общими темами и направлен на разработку определенных культурных теорий.

Основу для разделения творчества Эко на три периода составил подход, с помощью которого сам итальянский культуролог изучал феномен Джойса. Как Эко делил творчество Джойса на три периода, опираясь на общие проблемы и культурные теории рассматриваемые в каждом из них, так и мы разделяем творчество самого Эко, руководствуясь теми же критериями.

Большое значение для методологии данного исследования имеют теории Г Гадамера (концепции герменевтического анализа, горизонта понимания, идея интерпретации как обогащения текста смыслом), Э Гуссерля (теория экспликации интенционального поля), Ю Лотмана (концепция текста и семиосферы) и мысли самого Эко касающиеся бытия текста в пространстве культуры и пределов его интерпретации.

Новизна работы определена тем, что данная работа является систематическим исследованием творчества Умберто Эко как нарратива, охватывающего все аспекты его творческой деятельности.

На основе рефлексии творчества У Эко автором реконструирована модель пределов интерпретации текста, сущность которой заключается в выявлении его характеристик, задающих пределы собственной интерпретации. Данный подход автор представляет основополагающим для построения всей системы методологии используемой У. Эко.

Показано как проблема пределов интерпретации текста превращается в инструмент анализа средневекового текста

Концепция пределов интерпретации текста автором рассматривается как конституирующая характеристика постмодернистских текстов

Автором выявлена специфика построения эзотерического текста, связанная с трансформацией пределов интерпретации изначального текста

Автор доказал, что пределы интерпретации текста являются культурно-знаковой рамкой позволяющей интерпретировать его смыслы, не нарушая их культурной аутентичности

Теоретическая и практическая значимость работы. В диссертации намечены пути дальнейшего развития исследований творчества Эко в России. Впервые предпринята попытка реконструкции системы его мысли через призму ключевой проблемы. Также описана возможность применения разработок Эко как методологической основы для изучения такого феномена Западной культуры как Западный эзотерицизм, исследования которого в Европе и Америке лишь набирают силу. Результаты данных исследований могут применяться не только в курсах культурологии, но и открывают новые горизонты для осмысления отдельных явлений современной культуры.

Тезисы, представленные к защите:

- 1 Ключевой темой для цельного понимания творчества Эко является тема пределов интерпретации текста. Именно она является ядром на основе которого в те или иные периоды Эко выстраивал свои культурологические теории. Наличие данной темы делает его самобытным мыслителем, гуманитарная мысль которого шла в мейнстриме культурологических теорий современности, но при этом сохраняла свои исключительные индивидуальные особенности, которые и были обусловлены идеей пределов интерпретации. Все это сильно отличает Эко от мыслителей постмодернистов, к которым его часто причисляют;
- 2 Теории Эко имеют общую динамику и могут быть представлены в виде системы включающей в себя три основных периода творчества. Начиная с увлечением святым Фомой и заканчивая постмодернистскими работами последних лет, через все творчество Эко проходит ключевая проблема интерпретации текста и ее пределов. По сути, все аспекты ее имплицитно можно обнаружить уже во втором периоде его творчества, на первом и третьем этапах идет соответственно формирование и большее раскрытие данной темы,
- 3 На основе культурологических разработок Эко можно создать определенную методологию для анализа столь неоднозначного и противоречивого феномена современной культуры как западный эзотерицизм. Данная методология фактически разработана самим Эко.

в ряде произведений постмодернистского периода его творчества, но сам он не использовал ее для академических исследований данной сферы культуры,

- 4 Пользуясь методом анализа текста, предложенным самим Эко, можно обнаружить в его культурологическом наследии отдельную тему философии религии, которая при поверхностном прочтении не заметна. Данная тема обусловлена его особым отношением к христианству, которое выделяет его на фоне философов-современников

Структура диссертации:

Работа состоит из Введения, двух глав, Заключения, трех приложений и Списка литературы.

Во **Введении** формулируются цели и задачи исследования, обосновывается его актуальность, характеризуется степень разработанности темы Также дается краткий обзор первоисточников и исследований по данному вопросу

В **Первой главе** приводится краткая биография Умберто Эко Дается периодизация творчества Эко Разбираются произведения, которые были написаны им в тот или иной период творчества. Выделяются общие темы для каждого отдельного периода, проводится сравнительный анализ построений Эко с современными им теориями в работах других ученых Делаются общие выводы по итогам главы.

Во **Второй главе** рассматривается вопрос о возможности выделения особой структурной темы в творчестве Эко Проводится анализ теории религии в работах Эко в сравнении с теориями его современника Дж Ваттимо Делаются выводы по итогам исследования, проведенного в данной главе.

В **Заключении** делаются выводы по работе.

В **Приложении №1** дается полный перечень основных сочинений У Эко, разделенный на периоды его творчества

В **Приложении №2** приводится анализ с помощью теории сверхинтерпретации Эко отдельных явлений в западной культуре

В **Приложении № 3** приводится открытое письмо Умберто Эко кардиналу Карлу Мария Мартини с комментариями, с помощью которого мы иллюстрируем особенности отношения Эко к религии

В **Списке использованной литературы** приводятся источники, использованные при работе над данным исследованием. Всего 153 наименования на русском, английском, итальянском и немецком языках.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории культуры Государственного академического университета гуманитарных наук Отдельные положения данной работы обсуждались на кафедре Философии религии и религиозных

аспектов культуры Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета.

Основные положения диссертационного исследования были представлены автором на трех (XVI, XVII, XIX) международных научных богословских конференциях Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного университета. Также автором в течении трех лет читается курс «История эзотерических учений» в ПСТГУ, основой для методологической базы которого служит комплекс культурологических концепций Умберто Эко. Отдельные историко-философские аспекты данной работы преподаются автором в ходе курсов Философии, проходящих в ГУ-ВШЭ. Результаты, полученные в ходе диссертационного исследования, нашли отражение в публикациях автора.

Номинальный объем работы страницы 212 страниц

ГЛАВА I

§ 1. Влияние жизни Эко на его творчество. Все творчество Эко можно разделить на три основных периода. Конечно, это деление до определенной степени условно, наверняка можно было предложить и множество других классификаций, но для нашего исследования, поскольку в его первой части мы постараемся рассмотреть творчество Эко в историческом контексте, такое деление кажется очень удачным и главное соответствующим самим текстам Эко

К первому периоду с условным названием Медиевистский мы относим ранние работы Эко, в которых мы видим становление итальянского мыслителя, его увлечение Средними веками и томизмом. К этому периоду относится первая академическая работа Эко «Эстетика Фомы Аквинского» и обзорное исследование «История средневековой эстетики». Причины для объединения этих работ в один период две: общая тема – Средние века и один временной период – примерно от 50-х до 60-х годов.

Второй период мы условно называем Семиотическим. Это название дано по главным темам исследований, которыми начинает заниматься Эко в эти годы. По признанию большинства исследователей итальянский мыслитель стоял тогда у истоков послевоенной семиотики и писал в общем ключе той проблематики, которая занимала философию. Строго говоря, Эко оставался, был, есть и, наверное, будет семиотиком в течение всей своей жизни, т.к. тема знака и интерпретации была основной для него как в Средних веках, которые, надо отметить, были перенасыщены символами, так и в современной культуре. Но методически этот период можно ограничить. Начало его отметим написанием работы «Открытое произведение», именно с этой работы Эко начинает развивать свою теорию «открытости» и развивает

интерпретационную проблематику. О том, что является концом данного периода, сказать довольно сложно, но примерно мы отмечаем эту границу с момента выхода в свет его первого романа. Хронологически этот период можно ограничить рамками от начала 60-х годов и до 80-го года.

Третий период условно носит название Постмодернистского, поскольку Эко, как романист, считается одним из главных представителей постмодернистской мысли. Темы его творчества в этот период также изменяются, он начинает больше внимания уделять проблемам верной и неверной интерпретации, проблемам границ и пределов интерпретации, чего раньше в столь выраженном виде у него не наблюдалось. А в одном из последних на данный момент культурологических произведений «Кант и утконос» Эко впервые со всей серьезностью поднимается вопрос Бытия. Таким образом третий период творчества Эко начинается с 1980-го года и длится до сих пор. В данном случае мы применили методологический подход Эко к Джойсу в отношении самого творчества Эко.

§ 2. *Медиевистский период творчества Эко.* Для Эко мир Фомы Аквинского не был лишь внешним объектом изучения, он был и его миром. Не меньшее влияние чем Фома на становление Эко оказал Луиджи Парейсон — его научный руководитель.

Анализ особенностей средневековой эстетики в творчестве Эко. Эко ставит перед собой цель — показать как эстетика и эстетические проблемы воспринимались глазами средневекового философа. При этом Эко необходимо было не просто понять работы философа, но проникнуться всем мировоззрением Средних веков, вчувствоваться в него, и только тогда можно было бы говорить о более объективном понимании эстетической проблематики Фомы Аквинского, да и всего Средневековья.

Общим местом предшествующих и неудачных исследований, по мнению Эко, является утверждение, что сами по себе средневековые авторы не выработали своей уникальной эстетической теории, а лишь заимствовали основные положения у эстетиков античности. По мнению Эко, такой подход страдает поверхностным отношением к проблеме, и именно глубокое изучение темы должно помочь избавиться от него. Еще одна ошибка, допускаемая исследователями, согласно Эко, утверждение, что все эстетические построения присущие Средним векам были лишь привилегией теологов и устремлялись в теологию. Они не имели под собой конкретного опыта отдельного человека, а являлись лишь умственными спекуляциями. Эко утверждает напротив, что все основные эстетические понятия Средних веков базировались на повседневном опыте, «который сейчас мы назвали бы эстетическим удовольствием или восприятием прекрасного».

Некоторые исследователи утверждали, что в Средние века красота расценивалась как один из атрибутов Божества, поэтому прекрасное

воспринималось только в сверхчувственном смысле, все же, что относилось к искусственному, созданному человеком, не являлось прекрасным. На это Эко возражает, что эстетика Средних веков никогда не строилась на противопоставлении сверхприродного и рукотворного, два этих понятия не вычеркивали друг друга, фактически они сосуществовали вместе.

В Средние века существовало два уровня эстетики: высший уровень отводился красоте духовной, низший – чувственной. Но один уровень не мыслился без другого, это очень ярко видно на примере аскетов Средних веков «Мистики» и «ригористы» тех лет, по определению, должны были стремиться от мирской чувственной красоты к высшей, духовной, но это совершенно не значило, что они не видели чувственной красоты, наоборот, как пишет Эко, они чувствовали ее гораздо сильнее, чем обычные люди и именно поэтому их устремление к духовным ценностям является еще более драматичным. Мистики, согласно Эко, отвергая восприятие чувственной красоты, переводят свое эстетическое восприятие на другой более высокий уровень.

Эко пытается вжиться в Средневековую атмосферу, проникнуться духом этого периода. Сделать это ему удается не только из-за того, что он скрупулезно подходит к изучению источников, но и потому, что он сам хорошо понимает мир средневекового человека-католика, так во время написания работы Эко сам являлся католиком.

§ 3. Семиотический период творчества Эко. Фигуре Эко принято отводить особое место в общей картине семиотических исследований второй половины XX века. Является очевидным фактом, что Эко был одним из самых видных послевоенных семиотиков. Среди столь большого многообразия школ и направлений, порожденных структурализмом и постструктурализмом, Эко выделяется, не даром многие говорят о существовании некоей «школы Эко» или «линии Эко». Для родной Италии Эко не является единственной ключевой фигурой семиотических исследований, но он, без сомнения, является одной из основных фигур в этой области. Очень часто Эко называют Бартом для Италии, и такая оценка кажется вполне оправданной и справедливой.

От Эстетики Фомы к Поэтике Джойса. Именно читая Джойса, Эко приходит к основам своей теории открытости текста. Необходимо отметить, что произведение Эко о Джойсе не является оригинальным, в нем автор во многом повторяет выводы исследователей, писавших о Джойсе до него. С точки зрения джойсоведения Эко не вносит ничего существенно нового, за исключением одного очень важного момента. Эко описывает романы Джойса «Улисс» и «Поминки по Финнегану» как произведения открытые, тем самым, вводя их в контекст философских и культурных реалий 60-ых годов.

Весь текст работы Эко как бы группируется вокруг двух важных центров. Первый — Джойс-католик, несущий в себе все особенности католического мировоззрения. Второй — Джойс-писатель, создавший

уникальные произведения, которые идеально подходят для иллюстрации теории открытости текста. И еще очень важное замечание между двумя центрами можно провести линию, даже не линию, а скорее знак следствия Джойс-католик => автор открытого произведения

«Вещь в работе». В «Открытом произведении» Эко еще не предстает перед нами как семиотик. У него еще не сформировался собственный язык, у него еще не оформлены методологические подходы, но все это уже намечается. При всем вышесказанном «Открытое произведение» – книга, безусловно несущая на себе отпечаток идей Эко, и она является плодом его творчества, пусть еще и не абсолютно самостоятельного. Эко по большей части опирался на уже известные открытия, сделанные до него, но он их переосмысливал исходя из эстетической ситуации времени. Очевидны параллели идей Эко данного этапа творчества с разработками Юрия Лотмана и Ролана Барта, хотя Эко и сильно отличается от них в своих интересах и концептуальных построениях. В этой работе в зародыше уже намечаются многие главные темы, которые потом пройдут через все семиотическое и постмодернистское творчество Эко: идея границ интерпретации, неприятие структуралистского подхода, роль читателя в восприятии текста и роль текста в процессе коммуникации.

Согласно Эко, все многообразие культурных явлений, будь то музыка, живопись или кинематограф, дают нам информацию об образовании новой открытой художественной формы. В теории открытости акцент смещается с автора сначала на текст, а за тем и на интерпретатора этого текста — читателя. Ведь какой бы смысл не старался вложить в произведение автор, читатель всегда может наложить на этот смысл свою «экзистенциальную ситуацию» и наделять данное произведение новыми смыслами. Текст открытого произведения многозначен, но в то же время имеет четкую закрытую форму, открытость текста определяется лишь бесконечным множеством интерпретаций.

В работе Эко не дан ответ на вопрос: существуют ли произведения «закрытые», и чем точно они отличаются от «открытых»? Этим вопросом он будет занят значительно позже в «Роли читателя», работе, где семиотическая теория Эко достигнет своего полного выражения. Еще одной особенностью мысли Эко в «Открытом произведении» является появление его теории ограничения интерпретации, позже эта мысль будет играть очень важную роль во всем творчестве Эко, здесь она появляется и затрагивается лишь «по касательной».

Структура и структуры. В 1968-м году выходит этапное для Эко и для истории семиотики произведение «Отсутствующая структура». Интерес его смещается в сторону чисто теоретических построений, построений семиотических, или как он их именует «семиологических» теорий. Эко не

выступает против структурализма как такового, он вообще считает, что структурализм нельзя называть цельным движением, есть много различных структурализмов (у Леви-Стросса свой, у Лакана свой, у Соссюра свой и т.п.) Структурализм представляется как неоднородное движение, охватившее большие слои мыслителей по всему миру Эко выделяет два основополагающих подхода к структурализму онтологический и эпистемологический. Эпистемологический говорит о структуре, как о методе исследования, под структурой в данном случае понимается некий код, который берется для исследования того или иного явления, этот код используется с чисто методологических позиций и нужен лишь для выявления особенностей анализируемого материала Эпистемологический структурализм не делает крайних выводов, он всегда направлен на поиск и никогда не дает ответа, он не утверждает, как протекают те или иные процессы, он лишь описывает их. Онтологический же структурализм идет по совершенно другому пути Его кредо, перефразировав Маркса, можно сформулировать как «структура первична, культура вторична» Согласно Эко, Леви-Стросс в течение своего творческого пути долго колебался перед тем, как сделать этот окончательный вывод о существовании некоего Кода Кодов или Ур-Кода. Но, в итоге, все же приходит к такому положению вещей как к данности Структуральное мышление Леви-Стросса представляется направленным не вперед, а назад к всеобъемлющим системам и понятиям Структура в ее онтологическом понимании может вполне быть приравнена к Универсальному Духу или Бессознательному Лакан, согласно Эко, страдает тем же пороком, что и Леви-Стросс У Лакана онтологическую роль начинает играть даже не столько структура и не столько бессознательное, сколько сама идея отсутствия В его мысли Структура предстает как отсутствие

Точка зрения на недостатки структурализма у Эко отличается от общепринятой Согласно общим воззрениям, структурализм не учитывает размыкание структуры в контекст и тем самым не может претендовать на место ведущей философско-методологической установки Эко же отказывается в этом праве структурализму по другой причине Структуралисты пытались создать еще одно универсальное объяснение всего и вся Вводя понятие Структуры, они по существу вернулись вновь к метафизическим спекуляциям, не признаваясь самим себе в этом Для Эко Код Кодов нельзя найти, его нельзя выявить и узнать, финальное бытие непостижимо

Сад, где ветвятся дорожки. Как уже писалось выше, Леви-Стросс и структуралисты были против идеи сотрудничества читателя и текста в процессе интерпретации, согласно структурализму, структуры не изменяются от восприятия читающего их человека. В «Роли читателя» Эко недвусмысленно дает понять, что «читатель как активное начало интерпретации — это часть самого порождения текста» На такое утверждение могут сразу возразить а как

же деление на открытые и закрытые тексты, ведь открытое произведение новой поэтики призывало читателя к сотрудничеству и сотворчеству, следовательно, особенностью старой поэтики можно признать закрытость от читательских изменений интерпретации текста. На это Эко отвечает, повторяя один из аргументов «Открытого произведения», что абсолютно любой текст предполагает сотрудничество читателя, т.н. «открытые» тексты есть лишь «крайние и наиболее вызывающие случаи» использования процесса порождения смысла любого текста

Критерием «закрытости» текста служит возможность его прочтения с помощью неверного кода. Согласно Эко, текст сам создает правила своего прочтения и своего читателя. Автор при написании текста имеет в разуме модель некоего читателя, на которого ориентируется данный текст. Те этот читатель имеет возможность декодировать сообщение таким образом, который не будет противоречить замыслу писателя. Многие тексты требуют для своего адекватного прочтения знание некоей «энциклопедии компетенции». Под «энциклопедией компетенции» Эко понимает сложную систему кодов и субкодов языка, на котором написан текст.

Вся теория текстовых интерпретаций Эко призвана лишь к одному – показать и доказать, что текст имеет свой четко выраженный смысл и правила для своего прочтения, и что читатель текста во многом формируется самим этим текстом. Эко отмечает, что можно провести различие между «свободой интерпретативного выбора», которую дает нам открытый текст, и «свободой того читателя, который обращается с текстом, как всего лишь со стимулом для своих собственных фантазий». В последнем случае интерпретация читателем текста будет ошибочной, потому что она не будет сформирована правилами, лежащими внутри данного текста. Эта теория впоследствии приведет Эко к разграничению двух процессов в восприятии текстов: интерпретации и сверхинтерпретации.

Главными положениями данной работы являются теория неотчуждаемости прав текста на смыслы, которые он в себе несет, утверждение закрытых и открытых типов текстов, среди последних Эко также выделяет высший тип – автоматотексты, постулирование правильных и неправильных интерпретаций текста, определяемых исходя из внутренних особенностей самого текста, а не из интенций интерпретатора.

Чарльз Сандерс Пирс К творчеству Пирса Эко обращается во многих своих работах в целом влияние на него Пирса сопоставимо с влиянием Джойса. Эко следует за ним в ряде текстуальных теорий в особенности после «Отсутствующей структуры», а позже основывает на нем семиотический взгляд на вопрос бытия.

§ 4. Постмодернистский период творчества Эко. Имя Эко так прочно стало сковано с постмодернизмом во многом из-за его романного

творчества, скорее из-за первого романа «Имя розы», по которому даже изучают особенности состояния постмодерна в Вузах. По ряду параметров он, безусловно, может считаться образцовым постмодернистом, но необходимо отметить и серьезные расхождения с общей постмодернистской теорией. Во-первых, Эко не разделяет общий для постмодернизма тезис Ролана Барта о «смерти Автора», опирающийся на ницшеанское утверждение о «смерти Бога». У Эко мир текста, подлежащий интерпретации, «сколь бы он ни был открыт, пребывает таким, каким его задумал автор». Во-вторых, Эко выступает как один из самых непримиримых противников интерпретативного произвола, часто творимого под лозунгом деконструкции, и утверждает существование неких рамок, изначально заложенных в тексте и ограничивающих свободу чтения текстов для интерпретатора. И, что совсем неприменимо для постмодернистов, говорит о правильных и неправильных прочтениях того или иного текста.

Интерпретация и сверхинтерпретация. В последнее время одна из главных идей Эко – это мысль о пределах интерпретации. Эти идеи высказывались им и в более ранних работах, ее наметки мы можем увидеть уже в «Открытом произведении» и в более развернутом виде – в «Роли читателя», но ни там, ни там Эко не пояснял почему он выступает за ограничение свободы интерпретации для читателя текста. Одна из главных идей Эко в данном случае – это опасности, связанные с интерпретацией без границ. Он по существу уже изложил эту теорию в своем романе «Маятник Фуко».

Более наглядно Эко демонстрирует особенности данного подхода при анализе Западного эзотерицизма. В основе подхода Эко в данном случае стоит утверждение об отсутствии за герметической тайной онтологического измерения. При такой трактовке весь эзотеризм воспринимается как девиация на пути развития культуры, девиация, порожденная особым культурным процессом, который Эко именуется сверхинтерпретацией или герметическим семиозисом. В результате этого процесса на основе существующих в культуре нарративов создаются новые реальности, реальности эзотерические. Всегда создание таких реальностей сопряжено с идеей герметической тайны, эзотерики стараются выстроить все свои системы вокруг некоей тайны, превосходящей все известное человеком, и эта тайна, якобы, должна дать человеку ответы на все его вопросы. Этот ореол таинственности и придает эзотерикам ощущение своей исключительности, выделенности из всей окружающей серой массы. По теории Эко весь комплекс эзотерических знаний возник в результате неверного процесса интерпретации определенных явлений в культуре, в данном случае неверный значит чрезмерно усложняющий процесс истолкования. И как следствие такого неверного истолкования можно рассматривать и появление эзотерической тайны, которая с необходимостью должна предавать данному истолкованию смысл, но придать она его не может, потому что, согласно

теории Эко, ее не существует. Весь эзотеризм в данном случае строится вокруг пустого места, эзотерической тайны как таковой не существует, именно поэтому теория Эко и носит название сверхинтерпретации.

Вот каковы основные критерии герметического семиозиса, который, по Эко, стал основой для многих текстуальных теорий современности. Текст — открытый универсум, в котором интерпретатор может раскрыть бесконечные связи, язык не способен уловить уникальный и всегда существовавший смысл. функция языка заключается в том, чтобы показать, что мы говорим лишь о совпадении противоположностей, язык отражает неадекватность мысли: наше бытие-в-мире — это бытие лишенное трансцендентального смысла, любой текст, претендующий на утверждение чего-то однозначного, есть модель Вселенной, автор которой Демиург, всякий, кто может навязать намерения читателя намерениям автора, даже если автор и близко не хотел сказать чего-то подобного, является своего рода просветленным, который явил миру истинный, сокрытый смысл данного текста, процесс поиска подтекстов в каждом слове, каждой запятой, является бесконечным. В нем нельзя останавливаться. Знание чего-либо заключается в раскрытии тайного смысла, который указывает на иную тайну. Вопроса о финальной истине возникать не должно; подлинный читатель — это тот, кто осознал, что единственная тайна текста — это пустота.

Спасением из подобной ситуации бесконечной интерпретации является ее ограничение какими-то разумными рамками. Эти рамки, по Эко, задаются самим текстом. Текст формирует своего читателя.

Эко – методолог. Данные теории Эко открывают нам интересное поле для применения культурологических построений в плохо разработанных областях гуманитарного знания. В данном случае мы имеем в виду поле исследований западного эзотеризма, как культурного феномена. В своих работах Эко фактически сформировал особую методологию для его изучения, методологию уникальную, не сходную с существующими. В конце 1990-х изучения Западного эзотерицизма старые парадигмы начинают заменяться новой, разработанной Антуаном Февром. Февр отмечает, что к эзотеризму нельзя подходить с эмпирических или исторических позиций, необходимо рассуждать об эзотеризме как таковом. Февр описывает эзотеризм как «форму мысли» и «совокупность тенденций», которые характеризуются четырьмя составляющими: А) вера в невидимую неслучайную связь между видимым и невидимым измерениями космоса, Б) состояние природы проникнутой неким Божественным присутствием или жизненной силой, В) концентрация на религиозных переживаниях как на силе способной дать доступ к мирам и уровням, лежащим между материальным миром и Богом; Г) вера в процесс духовной трансмутации внутреннего человека в божественного. К этому можно добавить две необязательные характеристики: Д) вера в единение нескольких или всех духовных традиций, Е) идея тайной передачи духовных знаний.

Как видим, в концепции Февра очень много параллелей с подходом Эко к данному явлению. Сравним Февр определяет эзотерицизм как особую форму мысли, у Эко это особый способ истолкования – «герметический семиозис» и т.д. К тому же характеристики, которые Февр выделяет под пунктами А), В) и Е), мы можем найти и при описании герметического способа истолкования у Эко.

Но, рассматривая концепцию Февра и других современных исследователей данной проблемы, мы найдем и значительные различия. Основным пафосом современных концепций изучения эзотерицизма является безпредпосылочность методов изучения и объективистский подход. Т.е. феномен эзотерицизма не плох и не хорош, а просто существует в культуре и каким-то образом ее формирует, задача ученого описать эти механизмы и разобраться в индивидуальных особенностях каждой из частей комплекса эзотерической культуры. Таким образом, из поля ученого должны быть заведомо убраны все посылки, формирующие его взгляд и подход, а, следовательно, человек, исповедующий строго христианские взгляды, заниматься изучением эзотерицизма не может по определению, ибо сам стиль развития эзотерической культуры был направлен на перетолковывание и отвержение большинства христианских догматов и предписаний. В объективистском подходе также отсутствует идея о потенциальной опасности комплекса эзотерических знаний, которые формируют в сознании эзотерика особый универсум, который строится на допущениях и обобщениях, не всегда легитимно выводимых из пространства культуры.

Та теория, которую озвучивает в ряде работ Эко, выгодно отличается от теорий Февра. Эко изначально постулирует пустотность эзотерической тайны и определяет эзотеризм как особый тип истолкования в культуре, истолкования, построенного на ряде натяжек, ошибок и допущений. Эзотеризм представляет собой тип неэкономичной, а, следовательно, и неверной интерпретации. Это не мешает изучать его, выявляя внутренние закономерности всего комплекса и отмечая различные особенности его частей.

ГЛАВА II

§1. Эко и религия: постановка проблемы. Рассуждая об Эко не через призму хронологии, а через призму определенных идей, взглядов или тем, которые проходят через все его творчество, мы сталкиваемся с рядом серьезнейших препятствий, ибо одна из особенностей современных мыслителей заключается в том, что у них зачастую нет системного мышления, очень тяжело бывает выделить какую либо тему, через призму которой можно было бы проанализировать все творчество. Большинство современных философов пишут, в основном исходя из сложившейся ситуации, поэтому часто их рассуждения в большей степени привязаны к временному контексту, чем

ориентированы на какие-либо константы в своих теориях С Эко в данном случае дела обстоят несколько по-иному Мы знаем, что одна из главных проблем для него была проблема интерпретации, эта тема наличествует во всем его творчестве, иной вопрос, что в разные этапы он осмысляет ее с разных точек зрения вначале в контексте открытого произведения и новой поэтики, затем в полемике со структурализмом, позже в теории значения текста, а потом через проблему неэкономичной интерпретации Важными во все эти периоды остаются несколько характеристик процесса интерпретации, которые несмотря ни на время, ни на ситуацию написания текста для Эко не меняются. уверенность в том, что текст имеет свой смысл и правила для своего прочтения; автономные права на смысл автора, читателя и текста, существование четких пределов интерпретации, преимущество автоматетекстов над закрытыми и открытыми

Для выявления отношения Эко к проблеме религии в контексте его философии, проведем сравнение его теорий с построениями его современников.

§ 2. Философия религии Джанни Ваттимо. Фраза Ницше «Бог мертв» лишь констатация факта отсутствия последнего метафизического основания, а не постулат об отсутствии Бога. Как считает Ваттимо, то же можно найти и в полемике Хайдеггера против метафизики, идущей от Парменида сквозь всю европейскую философию И тот и другой выступали против жесткой структурированности бытия «во имя опыта свободы» Фактически для Ваттимо это является констатацией современного положения вещей, ситуации «после Освенцима и ГУЛАГА» Нынешнее состояние культуры – это понятие мультикультурного мира, с отрицанием какого-либо центра Фактически одна из задач, которую ставит перед собой Ваттимо, – это объяснение того, как ситуация эпохи постмодерна помогает человеку обрести вновь христианскую веру. Толкование фразы Ницше «Бог мертв» в контексте эпохи постмодерна по Ваттимо должно звучать так «Поскольку Бог – последнее метафизическое основание утрачен, вера в него становится вновь возможной» Рационалистическая и абсолютистская метафизика схоластики убила Бога Библии. В Бога Библии ныне нельзя верить в сильном значении слова Отсюда вера с долей неопределенности, вера как предположение, как пари Церковь в данном случае является «сообществом верующих, которые, следуя заповеди любви к ближнему, стремятся самостоятельно проинтерпретировать и понять смысл христианского послания, свободно в него вслушиваясь и помогая в этом друг другу»

Термин секуляризация вернее всего было бы понимать как такую интерпретацию библейского Послания, которая его смещает по отношению к освященному, сакральному, церковному пространству, помещая в иное измерение В новой атмосфере профанная и сакральная истории неотделимы

друг от друга. Если более одухотворенно прочесть христианские догмы, то можно будет выявить саму суть христианства основанную в любви

Какой же должна быть религия по Ваттимо? Он пишет. «Отвергая извращения современного рационализма, секуляризма, фундаментализма, христианство на практике отказывается от своей цивилизаторской миссии, которую оно сможет взять на себя вновь лишь на пути восстановления своей собственной глубинной солидарности с судьбами модернизации». Иной путь – это выродиться и превратиться в секту. Новая роль христианства – это скорее быть полем для межкультурного диалога, при котором правота может оказаться на стороне другого

§ 2. Отношение к религии в общем контексте мысли Умберто Эко. Основная сложность в реконструкции взглядов Эко на религию заключается в том, что у мыслителя нет отдельных работ, посвященных данной теме. Полное понимание картины религиозно-философской мысли Эко нельзя составить не рассмотрев вопрос о бытии

1. Онтология в ситуации постмодерна. Если мы, как ныне принято говорить, признаем, что фактов нет, есть лишь интерпретации, то мы должны признать (если мы рассматриваем факты, как продукты интерпретаций), что, когда в итоге процесса интерпретации, мы приходим к какому-либо заключению и на базе этого заключения выстраиваем другую интерпретацию, то это заключение для нас само по себе уже является фактом. Эко пишет, что настоящая проблема деконструктивистского подхода к классической концепции истины заключается не в том, чтобы показать, что парадигма, которой мы руководствуемся, может быть ошибочной. В этом сейчас ни у кого нет сомнения. Мир ныне свободно воспринимается как продукт интерпретации. Проблема в другом: «Проблема в том, какой критерий дает нам возможность различать между сном, поэтическим измышлением, состоянием вызванном наркотическими средствами, с одной стороны, и допустимыми утверждениями из психического или исторического мира, который окружает нас?» В дебатах с Ричардом Рорти у Эко возник вопрос, отделима ли отвертка от ее прямого назначения. Рорти утверждал, что назначение отвертки — вкручивать винты, есть уже продукт субъективности. На что Эко возразил, что мы все же никогда не станем использовать отвертку для того, чтобы чистить себе уши, потому что и субъективно и объективно понимаем, что если мы сделаем так, то можем пораниться

Все это заставляет нас задаться вопросом: если есть некоторые факты, от которых никак нельзя уйти, то, может быть, есть возможность предположить, что есть некоторое «ядро бытия». Говоря о ядре бытия, мы, прежде всего, говорим о его границах. Задавшись вопросом, есть ли границы у бытия, мы неизбежно приходим к проблеме смерти. Наркоман, выпавший из окна и интерпретирующий свое падение как полет, сталкивается с бытием в его

непреложной границе. «все люди смертны» И как только мы обнаруживаем этот первый предел, то тут же нам открываются и другие пределы. Эти линии сопротивления (как их называет Эко), границы «ядра бытия», существуют до всякой интерпретации, до Протофилософии или Теологии, до всего, что может входить в наш дискурс, до любой интерпретации Именно это «ядро», эти Пределы, ограничивают наше своеволие в этом мире, они ограничивают наш свободный процесс интерпретации Как бы многообразен не был мир, все равно смерть будет оставаться смертью, а жизнь жизнью, и с этими Пределами не может ничего сделать никакая радикальная деконструкция.

Эко и религия. Мы считаем, что существуют теоретические основания, из которых можно вывести определенные положения, в которых формируется взгляд Эко на религию Во-первых, признание автоматотекста выше открытых и закрытых произведений, нивелирует тем самым тезис о смерти автора, а, следовательно, отпадает и извечный постулат постмодернизма, гласящий словами Ницше, что «Бог мертв» Если Автор не умер, значит и его текст нельзя читать так, как заблагорассудится, отсюда теория Эко о «ядре бытия» и «линиях сопротивления» Бытие все же имеет свои пределы, границы и правила, а значит, есть и истина, можно говорить о чем-то верном и чем-то неверном Следовательно, существуют какие-то верные утверждения относительно религии, морали, нравственности и этики, а значит, надо жить так и нельзя по-иному. Именно из утверждения определенных границ и правил складывается отношение Эко и к религии, и к современному состоянию религиозной жизни Ведь существование допустимых пределов – вот то, чему бросают вызов различные нео- и старогностики и герметики, пытающиеся переинтерпретировать весь мир на свой лад, – является изначальным фундаментом культурологической мысли Эко Именно поэтому большинство последних его статей и выступлений посвящено неустанной критике групп подобного рода

Для Эко религия (читать здесь надо именно христианство) строится вокруг некоего ядра, ядро это делает христианство открытым произведением, с огромным количеством интерпретаций, но количество это ограничено Именно поэтому во многих своих высказываниях в ряде статей Эко иногда столь консервативен в вопросах, касающихся религиозной жизни Получается, что светский человек не вправе толковать христианство так, как ему заблагорассудится Точнее, толковать он, конечно, может, но это будут его собственные измышления, которые он не вправе навязывать христианству. Из статей Эко следует, что существуют определенные правила внутри религии, которые непозволительно перетолковывать и изменять человеку просто так, исходя из своих представлений и нужд Современный мир плюралистичен, в нем существует много текстов, каждый волен выбирать тот, который ему

ближе, но он не вправе навязывать тексту ту интерпретацию, которую он не содержит

Эко не согласен с Ваттимо и по поводу музейного значения христианства. Христианство – не музей артефактов европейской культуры, а самобытная по сей день живущая традиция. Интерпретировать храм как музей, значит навязывать ему то значение, которое он не несет. Из всего выше приведенного видно, что взгляды на значение и место христианства в мире у Эко резко отличаются от взглядов его соотечественника Джанни Ваттимо, фактически последний требует нивелирования определенных особенностей христианской церкви, культивировавшихся веками, с угрозой для христианства выродиться в секту. Эко же наоборот требует подчеркивать все эти особенности, ибо именно в них и заключается особая функция упорядочивания жизни и бытия, которую и несет на себе христианство. Именно в этом для Эко его ценность

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Когда текст автора попадает в пространство культуры, происходит процесс отчуждения текста от своего создателя, а значит люди, анализирующие текст в пространстве культуры, уже могут не столь сильно считаться с мнением автора по поводу значений, заложенных в тех или иных его текстах. Задача человека, берущегося за анализ творчества того или иного мыслителя, состоит в подборе кода, с помощью которого можно было бы осмыслить данное творчество и понять, как оно вписывается в пространство современной культуры. В нашем случае мы пытались с помощью гипотез о членении творчества Эко на три периода и о цельности картины его мировоззрения и пределах интерпретации его текстов прочитать тексты самого Эко, чтобы понять, как встраиваются они в культурный контекст современности. Как кажется, в своей работе нам удалось достигнуть определенных успехов.

Прежде всего мы доказали, что Эко является самобытным мыслителем, наследие которого нельзя втиснуть в рамки отдельного определения, нельзя навесить ярлык. Он, безусловно, отличается как от семиотиков, так и от постмодернистов. Темы, затронутые в его творчестве, обширны и многообразны, все их еще предстоит проанализировать. Для Эко тема интерпретации, ее пределов, роли читателя и автора проходят через все его творчество и является ключевой, что и было нами продемонстрировано. В ходе нашего исследования мы установили, что, начиная от увлечения Эко святым Фомой и заканчивая постмодернистскими работами последних лет, через все творчество Эко проходит еще одна сквозная тема, а скорее влияние, это влияние христианства. Не побоимся сказать, что само мышление Эко носит очевидный томистский отпечаток, его теории текста, интерпретации, этические и социальные выкладки, особенно последних лет, несут на себе очень четкий

след христианского мировоззрения. Этим Эко отличается от большинства мыслителей-современников, хотя бы от того же Дж. Ваттимо, философия религии которого также была разобрана нами в работе. Во многом позиции Эко можно считать консервативными, и именно благодаря этому его фигуру можно рассматривать как медиатора между христианской культурой и современным миром, находящимся в ситуации после модернизма. В таком аспекте потенциал концепций Эко еще лишь может быть раскрыт.

Также необходимо в дальнейшем исследовать и столь необычную грань его творчества как методологию, разработанную им в сфере исследований Западного эзотерицизма. Еще лишь надлежит создать общую картину методологических теорий в данной области и определить место Эко в ней. Но уже сейчас мы можем утверждать, что его теория крайне интересна, самобытна и обладает не малым потенциалом для применения в области практических исследований многообразных феноменов данной отрасли культуры. Наши наработки, проводящиеся в этой области, лишь подтверждают данное положение.

Основные результаты исследования отражены в следующих публикациях.

1. Носачев П.Г. Постмодернистская философия религии. У. Эко и Дж. Ваттимо о значении и месте религии в современном мире // Вопросы философии—М.: Вопросы философии, 2009. — № 1—с. 166-178, 1 п.л.
2. Носачев П.Г. Умберто Эко: от семиотики к онтологии // Вестник ПСТГУ—М.: ПСТГУ, 2008 —№ 3 (23) с 33-45, 1 п.л.
3. Носачев П.Г. Сверхинтерпретация в истории и культуре (по работам У. Эко) // XVII Ежегодная Богословская конференция —М.: ПСТГУ, 2007 —с 16-18, 0,3 п.л.
4. Носачев П.Г. Рецензия на книгу У. Эко «Полный назад» // Вестник ПСТГУ—М. ПСТГУ, 2008 – № 2 (22) с 130-136, 0,5 п.л.
5. Носачев П.Г. Проблема интерпретации «эзотерических знаний» // XVIII Ежегодная Богословская конференция —М. ПСТГУ, 2009 —с. 74-78, 0,5 п.л.

Подп к печ 16 11 2009 Объем 1,25 п л Заказ № 177 Тир 100 экз
Типография МПГУ